

* * *

Новость о том, что Ся Янь потеряла власть, распространилась до Цзян Жуань, поэтому, естественно, "чистосердечная" Цзян Дань тоже знала об этом.

Служанка сказала:

- Я не ожидала, что Фужэнь так кончит.

Цзян Дань подперла рукой подбородок, глядя в окно. По сравнению с её незрелой формой три года назад, сейчас она демонстрировала намёки на уникальное очарование юной леди. На первый взгляд она отличалась от очаровательной Цзян Жуань и нежной красоты Цзян Су Су, будучи более нежной и воспитанной. Только сейчас выражение её лица было немного мрачным, совсем не похожим на обычно робкий вид Цзян Дань.

- Строя козни и замышляя что-то против Цзян Жуань, можно сказать, что она имеет очень глупый мозг, - усмехнулась она.

Служанка тут же замолчала. За последние три года её юная леди стала капризной и непредсказуемой, как будто за одну ночь выросла на десять лет. Иногда даже у её ближайших служанок мурашки пробегали по коже при взгляде в её глаза.

- Очень жаль, что такая большая заваруха, как эта, свалила только Цзян фужэнь, - тон Цзян Даня был холодным. - Почему это не могло также затянуть Цзян Жуань? Как было бы хорошо, если бы она тоже умерла.

Потрясённая служанка поспешно опустила глаза на свои пальцы. Ей страстно хотелось исчезнуть из комнаты.

Цзян Дань краем глаза уловил её движение. Губы девушки скривились в саркастической улыбке, прежде чем она отвернулась, чтобы посмотреть на банановое дерево снаружи.

* * *

- Юная леди, пожалуйста, будьте осторожны, - Цин Тин осторожно похлопала Цзян Су Су по спине, которая в данный момент копалась в собственном горле, чтобы вызвать рвоту.

Со дня инцидента с Ся Янь Цзян Су Су вырвало всё, что она ела. Если бы она не знала внутренней истории, даже служанка подумала бы, что Цзян Су Су забеременела.

Цзян Су Су грубо оттолкнула Цин Тин и прикрыла рот носовым платком.

- Убирайся отсюда!

Цян Тин могла только отступить с серебряной тарелкой. Цзян Су Су оперлась на стул, чтобы поддержать себя, чувствуя, как её желудок бурлит, точно там разразился шторм. Она не могла избежать слов Цзян Жуань с того дня:

- Потому что эта плацента на самом деле была той самой, которую мать лично выбросила.

Только когда кто-то поймёт значение слов Цзян Жуань, можно будет осознать, насколько страшными были эти слова. Цзян Су Су ненавидела то, что не могла выскрести живот. Как только она вспоминала, что добровольно съела... её тошнило без остановки.

С тех пор как этот сука Ху Де осмелилась принести такую плаценту, Цзян Су Су жестоко пытала её, прежде чем вышвырнуть из фу. Естественно, было невозможно удержать рядом с собой кого-либо, кто сделал с ней что-то подобное. Цзян Су Су каждую ночь просыпалась с криком от ночных кошмаров, потная и встревоженная. Когда девушка посмотрела в бронзовое зеркало, её прежде красивое лицо стало чрезвычайно измождённым.

- Сука! - нахмутив брови, она швырнула зеркало на пол.

* * *

Цзян фу якобы построил новый буддийский зал, но на самом деле это была просто старая и полуразрушенная чёрная лачуга. Расположенная в самом отдалённом уголке фу, её внутренний двор был завален строительным мусором и имел только один сухой колодец с несколькими мёртвыми пнями. Этот двор выглядел чрезвычайно мрачным, как будто его никогда не касался солнечный свет.

Две пожилые служанки с обветренной кожей стояли на страже у двери. Они болтали, раскалывая семена дыни; возможно, они говорили о человеке в маленьком буддийском зале, потому что время от времени оборачивались и с презрением оглядывались назад.

Именно эта сцена встретила Цзян Жуань, когда она прибыла с Тянь Чжу и Бай Чжи в сопровождении. Когда двое служанок увидели Цзян Жуань, они встали и поклонились в такой спешке, что даже не позаботились убрать семена дыни.

События нескольких дней назад уже давно привели слуг в ярость. Ся Янь была той, кто хотел воспользоваться возможностью, но она так ловко потерпела поражение от обычно ненавязчивой старшей дочери. Они не были слепы, особенно по отношению к своим хозяевам. Было ясно, что навыки старшей юной леди были на совершенно другом уровне, чем у Фужэнь. Учитывая, что Цзян Жуань также пользовалась большим благоволением Вдовствующей Императрицы, для неё было бы ещё проще разобраться с любым из слуг. Таким образом, даже если бы все знали, что Цзян Цюань не любит свою дочь, они всё равно не осмеливались относиться к ней легкомысленно и относились к девушке с осторожным уважением.

Цзян Жуань слегка улыбнулась и махнула рукой.

- Я пришла повидаться с мамой.

Бай Чжи шагнул вперёд и сунула в руки пожилых служанок по мешочку, набитых серебром.

Две старых служанки молча взвесили мешочки, затем на их лицах расцвели улыбки.

- Старшей юной леди не нужно быть такой вежливой, если Вы хотите навестить её, Вам нужно только попросить. Эта старая служанка откроет двери для старшей юной леди, - сказав это, она сняла с шеи железный ключ и отперла дверь.

Только тогда они заметили, что дверь была заперта на железный засов и заперта снаружи. Всё это было сделано для того, чтобы крепко запереть Ся Янь.

После того, как двое слуг открыли дверь, они отступили в сторону, чтобы впустить Цзян Жуань и Тянь Чжу, в то время как Бай Чжи стояла на страже снаружи. Слуги, осознав это, тоже отошли на некоторое расстояние, пока не перестали слышать что-либо от людей внутри.

В комнате было темно, только одно маленькое окошко, но даже оно было плотно заколочено. Место было более или менее пустым.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1805305>